Из истории московского Художественного театра

Знаменательная дата из истории художественного театра. — К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко. — Пайщики — Коллектив Художественного театра. — Самоотверженная работа. — Актерское самолюбие. — Протест против ним. — Постановка «Федора Иоанновича» — Усилия. — Запрещение гастролировать своей «Чайкою». — Художественный театр и А. П. Чехов. — Постановка «Чайки».

Сейчас петербуржцы знакомятся с спектаклями московского Художественного театра, 15-летие деятельности которого отмечалось на текущую пору.

Вполне своевременно вышелъ недавно из печати сборник, посвященный истории этого театра и написанный несколькими московскими критиками. Из очень интересной статьи И. К. Эфроса выделяем страницы, рисующие первые шаги Художественного театра.

Было 22-е июня 1897 г.

В кабинете московского ресторана Славянский Базаров сидели двое и возбужденно вспоминали минувшее.

Собеседники К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко видели друг друга их первый раз. И разошлись друзьями и сообщниками, увлеченные одними общими идеями.

Их давнее глубокое и взаимовыяснившееся чувство дружбы они теперь вспоминали, ту встречу и эту исключительную беседу! Потому что из этой беседы родился Художественный театр, тот театр, который теперь дома и пред ним, его принципиальные противники признаютъ сильным и любимым, которому даже и въ ихъ глазахъ, смотрящихъ скептически, обеспечено почетное мѣсто въ исторіи сцены и искусства вообще.

Въ другъ встрѣтившихся одинъ тосковалъ со своей режиссурой, другой — по своему репертуару. Станиславскій нетерпѣлъ видѣть и знать не можетъ приложенія мейнингенства, Немировичъ-Данченко — объ осуществленіи на сценѣ Ибсена и Чехова.

Первой встрѣчей предшествовали письма Немировича-Данченко, адресованныя Станиславскому, что онъ хотѣлъ бы поговорить съ нимъ объ одномъ дѣлѣ. Инициатива соединить силы для общаго дѣла принадлежитъ, какъ видно изъ писемъ, Немировичу-Данченко. Онъ высказывалъ этой ли свиданіе, не знаю нѣкто сказалъ, нѣчто смутно догадывался.

— У васъ есть кружокъ (т. е. Общество искусства и литературы), говорилъ онъ, будь приятелемъ, — сказалъ Немировичъ-Данченко своему собесѣднику въ «Славянскомъ Базарѣ,» — я хочу съ тобой въ Филармоніи заплачетъ пѣхая труппа: Кичнеръ, Савицкая, Мунтъ, Загаровъ, Мейчерскій, Смирновъ, да изъ прошлыхъ выпусковъ: Станкинъ, Петровскій (Рокеловъ), Ви... — Индивидуальность, что сами себя представляете не сможете. Нуженъ человѣкъ, который бы вашъ сонетъ сдѣлалъ то, что вы хотите сдѣлать. (Перешли это съ сценъ К. С. Станиславскаго).

И Немировичъ-Данченко предложилъ соединиться для устройства театра.

— Мы говорили объ этомъ, — передавалъ мнѣ Станиславскій, — начиная съ литературнаго часа, идеаломъ нашимъ, описанъ разнообразнымъ, пластики, сценическій предметъ, — и единственный другъ, — вотъ вопросъ финансовый, до послѣдняго человѣка.

Затѣмъ Немировичъ-Данченко предложилъ Станиславскому въ деревню, подъ Пушкиномъ, и тутъ снова просовершили они отъ восхода часовъ до часъ ночи. Такъ говорить было нѣсколько. За эти дни онъ перечитывали объ очень многомъ и о многомъ говорили.

Тема начала, — говорилъ мнѣ Б. С. Станиславскій, — есть процессъ. Приходили другъ къ другу, который въ сквозь полному замѣчанію пришелъ только теперь, черезъ 13 лѣтъ жизни Художественнаго театра. За этотъ громадный срокъ мы обнаружилъ во многомъ, полнѣй принадлежности.

Въ теченіе года Станиславскій и Немировичъ-Данченко разработывали планъ нѣкъ театра, его структуру, его строй.

Первымъ лишомъ, которое на первому же шагу сдѣлъ выражаемъ желаніе вступить въ пайщики театра, былъ В. И. Лилинъ, актриса Ольга Лукутина, третьимъ Геннеруть, который имѣлъ даже на себѣ великіе всей обязательной части, имѣя семилѣтнюю учебительной конторой, четвертымъ С. Т. Морозовъ, подарившій театру тысячи исключительнаго покровителя. Первое собраніе пайщиковъ состоялось въ нашей посѣ. Капиталъ набралъ 25—27 тысячъ руб.

Начальникъ законодательныя работы. Вопросъ подробностей, театру тысячъ, которыя Лукутина, при дачѣ Артуро (Арбатовъ), стоитъ небольшой Лилинъ, предлагалъ этотъ сарай для репетицій. Его перестѣлали въ гардеробной, на нашъ, учитъ репетиционный театръ. Онъ

— нетяжкая колыбель Художественнаго театра. Тамъ работа и мечтанія, что что не найдетъ, но со стороннимъ вмѣстѣ сдѣлать «выбрать» фабрикованія. 14-го іюня «колыбель» была сарокно открыта.

Это было страшное жаркое, крыша у теплочка жаркая. Но актеры почти не чувствовали его него. Перестановка задача страдала: за это протекшаго или хотя, [illegible] [illegible] [illegible]